

УДК 343.1

Родина Ю.Р.

студент

*Восточно-Сибирский филиал Российского государственного
университета правосудия (РГУП) имени В. М. Лебедева*

РФ, г. Иркутск

**ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ВЕРДИКТА ПРИСЯЖНЫХ
ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Аннотация: институт присяжных заседателей в судебной системе Российской Федерации на протяжении долгого времени является актуальным предметом научных дискуссий разного рода. Обсуждается как правовая природа и целесообразность судебного процесса с участием присяжных заседателей, так и отдельные узконаправленные вопросы. Процедуре провозглашения вердикта присяжных, как представляется, уделяется недостаточно внимания. В статье автор рассматривает пробелы правового регулирования провозглашения вердикта присяжных заседателей и формулирует пути их решения.

Ключевые слова: суд, судебный процесс, присяжные заседатели, вердикт, провозглашение вердикта

Rodina Yu.R.

student

**PROCLAMATION OF THE JURY'S VERDICT: PROBLEMS OF
LEGISLATIVE REGULATION**

Abstract: The institution of jurors in the judicial system of the Russian Federation has been a subject of scientific discussions for a long time. The legal nature and expediency of the trial with the participation of jurors, as well as specific issues, are being discussed. However, it seems that insufficient attention is being paid to the procedure of proclaiming the jury's verdict. In this article,

the author examines the gaps in the legal regulation of the announcement of the jury's verdict and formulates ways to address them.

Keywords: court, trial, jury, verdict, announcement of the verdict

Институт присяжных заседателей в Российской Федерации является обособленной формой уголовного судопроизводства, обусловленной конституционными положениями о том, что власть в Российской Федерации осуществляется народом – гражданами, отобранные из числа кандидатов в присяжные заседатели, участвуют в осуществлении правосудия. При этом ведение процесса сосредоточено в руках профессионального судьи. Кроме того, институт присяжных заседателей служит формой принципа гуманности, поскольку рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей является конституционным правом обвиняемого в ряде случаев, установленных федеральным законодательством.

При этом, решение по уголовному делу постановляет суд в лице судьи. Однако вердикт – решение присяжных заседателей о виновности или невиновности подсудимого является обязательным для судьи при постановлении приговора.

Провозглашению вердикта предшествует его формирование, в основу которого ложатся ответы на вопросы, поставленные для присяжных заседателей в вопросном листе. Вопросы, которые ставятся перед присяжными заседателями, изложены в ст. 339 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1].

Провозглашение вердикта регулируется ст. 345 УПК РФ: «Старшина присяжных заседателей передает председательствующему вопросный лист с внесенными в него ответами. При отсутствии замечаний председательствующий возвращает вопросный лист старшине присяжных заседателей для провозглашения. Найдя вердикт неясным или

противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. Председательствующий вправе также после выслушивания мнений сторон внести в вопросный лист дополнительные вопросы. Выслушав краткое напутственное слово председательствующего по поводу изменений в вопросном листе, коллегия присяжных заседателей возвращается в совещательную комнату для вынесения вердикта» [1].

Как отмечает С.А. Насонов, «действия председательствующего, многократно ошибочно направляющего коллегия присяжных заседателей на повторные совещания для устранения отсутствующих неясности или противоречивости вердикта, иногда порождают феномен «протестного голосования» коллегии, которая в таких ситуациях признает недоказанными даже те факты, по поводу доказанности которых между сторонами отсутствовал спор. Указанные парадоксальные вердикты присяжных заседателей в большинстве случаев влекут отмену соответствующих им оправдательных приговоров, девальвируя значение оправдательного вердикта и самого института суда присяжных» [3, с. 152]. При этом, отсутствуют инструменты фильтрации, является ли направление присяжных в совещательную комнату ошибочным. Кроме того, в законе не раскрывается понятие «неясности» вердикта, оно является оценочным, что является причиной процессуальных проблем, подрывающих сущность института присяжных заседателей.

С.А. Насонов отмечает: «Неясным принято считать вердикт, из содержания которого нельзя однозначно понять вывод, к которому пришли присяжные, если содержание ответа допускает альтернативную трактовку или же без ответа остались вопрос или часть вопроса. Противоречивым же является вердикт, имеющий несоответствие содержания вопросного листа и ответов присяжных, например: ответ на один вопрос противоречит

ответу на другой вопрос, присяжные не отвечают на вопросы, на которые должны ответить или же отвечают на те, на которые не нужно отвечать, ответ внутренне противоречив» [2].

В связи этим необходимо разъяснить, какого рода неясности должны быть конкретизированы присяжными, поскольку наиболее эффективным инструментом устранения нарушений процессуального закона видится изменение принципа постановки вопросов для присяжных заседателей.

В связи с тем, что отбор кандидатов в присяжные заседатели осуществляется методом случайной выборки из списков избирателей, нередко в состав присяжных заседателей входят граждане, не обладающие познаниями в юридической сфере, это может привести к тому, что присяжные не всегда понимают: как правильно необходимо отвечать на вопросы при вынесении вердикта; в каком виде следует отвечать на вопросы при вынесении вердикта; на что необходимо обратить внимания, чтобы у судьи не возникало дополнительных вопросов к поставленным ответам.

Проблема «упрощения» формулировки вопросов перед присяжными в науке поднимался неоднократно, однако, не все исследователи согласны с таким предложением. Например, Д.О. Чистилина считает, что постановка единственного вопроса о доказанности предъявленного обвинения «... будет содержать слишком много обстоятельств, в которых присяжные могут запутаться. Такую практику можно распространить по делам, где не содержится много нюансов, а описываемые обстоятельства могут уложиться в простое и понятное предложение, либо когда сторона защиты не оспаривает вопросы относительно причастности подсудимого к совершению преступления» [4, с. 88].

Важно, чтобы вопросы, сформулированные перед присяжными, были понятными, но вместе с тем, чтобы их постановка позволяла ответить присяжным таким образом, чтобы раскрыть полную картину

инкриминируемых деяний, а термины в вопросе должны быть раскрыты и не требовалось от присяжных заседателей собственно юридической оценки при вынесении вердикта, поскольку именно вердикт присяжных становится основой судебного приговора.

Вопросный лист состоит из трех вопросов по каждому деянию, за совершение которого предъявлено обвинение подсудимому. Вместе с тем, закон предусматривает формулировку одного вопроса для присяжных заседателей, если такая формулировка будет являться объединением этих трех вопросов в одном.

Представляется, что целесообразно было бы предусмотреть в законе один основной вопрос, содержащий в себе соединение вопросов, изложенных в ч. 1 ст. 339 УПК РФ, исключив при этом возможность задавать три основных вопроса. Такое предложение обусловлено тем, что законодатель в ч. 2 ст. 345 УПК РФ предусматривает возможность задавать дополнительные вопросы, а ч. 3 ст. 339 УПК РФ содержит право постановки частных вопросов. Получается, что присяжные должны отвечать на несколько основных, частных и дополнительных вопросов, что затягивает судебный процесс.

Таким образом, правовое регулирование провозглашения вердикта присяжных заседателей сводится не только к ст. 345 УПК РФ, описывающей данную процедуру, но взаимосвязано с постановкой вопросов для вердикта присяжных заседателей. Правила формулирования вопросов для присяжных заседателей не имеют четкой структуры: зачастую судьи лишь копируют вопросы, изложенные в ч. 1 ст. 339 УПК РФ, оставляя юридические формулировки, например, «деяние». Проведенный анализ показал, что проблемы законодательного регулирования провозглашения вердикта присяжными заседателями имеют комплексный характер и должны решаться совместно с разработкой правил постановки вопросов перед присяжными заседателями.

Использованные источники:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
2. Насонов С.А. Провозглашение вердикта присяжных заседателей: проблемы законодательного регулирования и судебной практики // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXII междунар. науч.-практ. конф. – № 12 (32). – Новосибирск: СибАК, 2013.
3. Насонов С.А. Множественность вердиктов коллегии присяжных заседателей по одному делу: подходы к решению проблемы в законодательстве и судебной практике / С.А. Насонов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2024. – № 1 (113). – С. 149-157.
4. Чистилина Д.О. Правовые и практические несовершенства функционирования суда с участием присяжных заседателей / Д.О. Чистилина // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2024. – № 4 (71). – С. 84-90.